

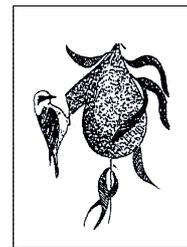

Информация

remez'

№ 20
Октябрь 2010 г.

Ксерокс - газета
общества любителей птиц

«Ремез»

От редакции

Прошло более 5 лет с того момента как в феврале 2005 г. был выпущен первый номер нашей газеты. Её появление читатели встретили вполне благожелательно. Вот один из первых отзывов: «Поздравляю с очень приличным почином. Желаю продержаться для начала 1 год». С тех пор мы выпустили ещё 19 номеров и, если вначале нас часто спрашивали «Что это и зачем это?», то сейчас задают обычно один вопрос: «Когда выйдет следующий номер?».

Конечно, наш «Remez» далёк от совершенства, но польза от него есть, чему свидетельствуют отзывы читателей: *Спасибо за очередной номер! Прекрасно, что эта газета нас объединяет!* Е.Чаликова. *Спасибо за газету. Так приятно вновь окунуться в просторы Казахстана, почувствовать сердечность отношений наших орнитологов к птицам и, что не менее важно, коллегам.* Всегда ваш А.Сема.

Благодаря активному участию профессиональных орнитологов в подготовке материалов для «Ремеза», нам удалось довести годовую периодичность выпуска до 5 номеров. А замечательные рассказы и статьи Н.Н. Берёзовикова, Б.В.Щербакова и других авторов, безусловно, делают газету более интересной для читателей. Она могла бы быть ещё более интересной и разнообразной, если бы и любители птиц принимали такое же активное участие в её создании, как это делают орнитологи. В этом случае редакторы вполне могли бы довести периодичность «Ремеза» до 6 номеров в год. Остаётся надеяться, что так оно и будет.

V Международный фестиваль «Стерх собирает друзей-2010»

Организация Объединенных Наций провозгласила 2010 год Международным годом биоразнообразия. Это событие имеет принципиальное значение для человечества, это – провозглашение ценности жизни на Земле и основополагающего значения биологического разнообразия для жизни людей. Тем самым ООН призывает мировое сообщество к активным действиям в 2010 году в целях сохранения разнообразия жизни на Земле.

18 сентября 2010 г. в с. Караменды – административном центре Наурзумского района состоялся очередной Фестиваль журавля. В программе праздника - Галла-концерт, награждение лучших работ участников конкурсов, выставка рисунков, поделок, посещение Музея Природы Наурзумского Природного заповедника и многое другое. Данное мероприятие проходит в рамках празднования Международного года биоразнообразия в партнёрстве с различными природоохранными организациями. В частности с Ассоциацией сохранения биоразнообразия Казахстана (АСБК).

Основная цель фестиваля – повышение природоохранной активности и воспитание ответственного отношения подрастающего поколения Костанайской области к проблемам охраны окружающей среды.

Украшением фауны природы Костанайской области являются журавли. Просторы Северного Казахстана испокон веков служили путями миграции трёх видов этих птиц: серого журавля, журавля-красавки и белого журавля.

Предметом особого внимания фестиваля является белый сибирский журавль – стерх, находящийся на грани исчезновения. На территории Казахстана в последние годы ежегодно регистрируются не более десятка этих удивительных птиц, которые пролетают от мест гнездования на зимовку более шести тысяч километров.

Не случайно в России стартовал проект «Полёт надежды», который предусматривает уникальный эксперимент по выращиванию стерхов в природных условиях серыми журавлями и сопровождению их через территории России и Казахстана в Узбекистан на места зимовок серых журавлей. Цель проекта – восстановление Западно-Сибирской и Центрально-Сибирской популяции стерха, мигрирующего через территорию Казахстана. Если не предпринимать мер, то эти популяции исчезнут с лица Земли, и над Казахстаном через несколько лет не будет пролетать ни одна из этих прекрасных птиц!

Путешествия, исследования, наблюдения.

ИНТЕРЕСНЫЕ НАХОДКИ

В Каркаралинском национальном парке (Карагандинская область) орнитологом Сергеем Резниченко в июне этого года впервые на гнездовании была обнаружена московка. В сосново-берёзовом лесу он нашёл гнездо с птенцами и встретил 2 выводка слетков. До этого московка встречалась в Горном лесничестве только в зимнее время.

В Шетском районе Карагандинской области близ ст. Коктенколь в начале июля Валерий Хроков наблюдал скопление из двух десятков кобчиков. Соколки сидели на проводах и столбах, остовах разваливающихся строений рядом с крупной колонией розовых скворцов, у которых в это время были птенцы. Ближайшие лесополосы от этого места располагались в 200 – 300 м. Ранее кобчики очень редко отмечались в Карагандинской области только во время миграций.

В пойме р. Жаман Сарысу в 1 км от с. Коктенколь (Карагандинская обл.) в начале июля В. Хроков наблюдал пару бекасов. Одна из птиц почти непрерывно токовала в воздухе, а другая при его приближении монотонно кричала, сидя на ветке высохшей ивы. Поведение куликов наводило на мысль об их гнездовании здесь. Однако по литературным данным в этом регионе бекасы встречаются только на пролёте.

В КАРАГАНДИНСКОЙ СТЕПИ

В начале июля этого года я участвовал в зоологическом мониторинге на территории Шетского района Карагандинской области. Ранее мне бывать здесь не доводилось и я был приятно удивлен, увидев прекрасно сохранившуюся холмистую степь с обширными ковыльными полями и островками кустарниковых зарослей – таволги и караганы. Здесь же протекает небольшая речка Жаман Сарысу, в пойме которой в обилии заросли кустарников и даже деревья – ива и серебристый лох. В район наблюдений входили также озера Коктенколь и Кызылкак: первое, заросшее камышом и рогозом, второе – солёное с голыми солончаковыми берегами.

За семь дней я встретил здесь 78 видов птиц. В эту пору наблюдалось окончание гнездового периода: у водно-болотных птиц встречались выводки, певчие воробьиные выкармливали птенцов. С кормом в клювах были отмечены некоторые жаворонки, полевые коньки, черноголовые чеканы, варакушки, бормотушки, чечевицы, каменки, желтые трясогузки, розовые скворцы, желчные овсянки и горные чечетки. В то же время у ряда видов (полевой конек, обыкновенная чечевица, горная чечетка, варакушка, обыкновенная каменка) уже появились летные молодые.

Маршрутные учёты позволили выявить на исследуемой территории 13 фоновых видов: жаворонки – полевой, серый, малый и белокрылый, полевой конек, желтая трясогузка, северная бормотушка, черноголовый чекан, обыкновенная каменка, варакушка, розовый скворец, перепел и белокрылая крачка. Абсолютными доминантами являлись полевой жаворонок и полевой конек, которые регистрировались ежедневно. Численно лидировали розовые скворцы, образовавшие гнездовую колонию из 150 пар.

Из редких птиц, занесённых в Красную книгу Казахстана и международный список глобально-угрожаемых видов, были встречены лебедь-кликун, журавль-красавка, степной орел, степной лунь, степная пустельга, кобчик, большой веретенник и степная тиркушка.

Жаль было сознавать, что все это степное биоразнообразие понесет сокрушительный удар – в недалеком будущем здесь планируется добыча и переработка полезных ископаемых.

В.В.Хроков

СКВОРЦЫ И МАЙНЫ

Зимой я сделал скворечник для обыкновенных скворцов. Сооружение получилось без особых затей и довольно неказистое, но диаметр летка был сделан тщательно и точно под интересующих меня птиц – 4.5 см. Весной, как только скворечник был прикреплен к высокой трубе, поддерживающей дачный забор, им сразу заинтересовались и скворцы, и майны. Через несколько дней скворцы, освоившись в птичьих хоромашах, начали активно строить гнездо, а майны ещё какое-то время собирались небольшими группами возле скворечника, но проникнуть внутрь даже не пытались. Вход в заветное гнездовье был явно не для них.

Вскоре я сделал ещё один гнездовой домик поменьше, но с большим входным отверстием, который прикрепил к стволу высокой орешины. Интересы майн сразу переключились на это не совсем удобное, зато доступное жилище. Теперь большую часть времени они проводили в кроне грецкого ореха и не докучали

скворцам своим назойливым присутствием. Впрочем, каких-либо серьёзных конфликтов между скворцами и майнами я ни разу не видел и раньше.

За лето скворцы успешно выкормили два выводка птенцов и, после того как в начале июля вылетел последний птенец, возле скворечника больше не появлялись. Майны также загнездились в домике на орешине. В отличие от скворцов они в этот период были очень осторожны и скрытны.

Утром 10 сентября я бродил по дачному участку с фотоаппаратом, в надежде найти подходящий объект для съёмки, как вдруг на ветки возле скворечника опустился белёсый от белых осенних крапинок скворец. Его появление было явно целенаправленным. Птица начала прыгать по веткам вокруг скворечника и внимательно его рассматривать. Вскоре к первому скворцу присоединился второй. Появление партнёра придало разведчику больше уверенности, и он после нескольких робких попыток заглянуть в лоток, всё-же решился и залез внутрь. Покопавшись там какое-то время, скворец выглянул наружу и стал по-хозяйски осматривать окрестности. К сожалению, «своих» скворцов я не окольцевал, поэтому утверждать, что это были законные хозяева гнездового домика, не могу. Ясно одно – цель весеннего перелёта для этой пары теперь обозначена.

В.Н. Дворянов

Зоологи констатируют: дичи с каждым годом становится меньше. Об этом же говорят и охотники. Наглядный тому пример – заметка члена ОЛП «Ремез», орнитолога и охотоведа В.А.Жулия.

ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО «КАСКЫР»

На юго-востоке Акмолинщины в пределах Тенгиз-Кургальджинской впадины расположено охотничье хозяйство «Каскыр», организованное в 1997 г. и находящееся в ведении акимата г. Астаны. Площадь хозяйства составляет 38000 га.

Еще в 60-х годах прошлого столетия эта территория была на 63% распахана под посевы зерновых культур. Так как район не изобилует поверхностными водными источниками – присутствуют только мелководное озеро Жекеколь (408 га) и участок реки Куланутпес, пересыхающий летом во многих местах, - то для водопоя скота здесь был построен пруд «Донской» (549 га). Также на трех полеводческих бригадах бывшего совхоза «Кургальджинский» были созданы 4 пруда площадью от 0.1 до 0.5 га.

Увеличение площади водно-болотных угодий способствовало увеличению здесь размножающихся серых гусей, уток и лысухи, а также останавливающихся в периоды миграций птиц для отдыха и кормежки.

Наличие больших посевных площадей с пшеницей привлекло большое число гусей и уток, здесь присутствовал своеобразный «кормовой котел». Гуси регулярно летали сюда кормиться не только с пруда «Донской», а и с заповедных Тенгиз-Кургальджинских, Биртабан-Шалкарских и Уялинских озерных систем.

В 70-х годах эти уголья были закреплены за первичным охотколлективом Целиноградского чугунно-литейного завода. Посещаемость охотхозяйства в сезон осенней охоты составляла около двух тысяч охотников, приезжающих сюда не только с Целиноградской области, а и с Карагандинской, Павлодарской, Петропавловской, Омской и Челябинской областей. Указанные в путевках нормы добычи дичи охотниками осваивались и «переосваивались», несмотря на ведение постоянного контроля со стороны областной гос.охотинспекции.

С развалом СССР и упадком сельскохозяйственного производства в области к середине 90-х годов сократились кормовые возможности для некоторых мигрирующих видов гусеобразных. Тем не менее, на территории охотхозяйства «Каскыр» все посевные площади сохранялись вплоть до 2001 г., что привлекало для остановки осенью на пруд «Донской» от 120 до 370 тыс. гусей и от 10 до 150 тыс. различных видов уток, в том числе и огаря (1.4 – 4 тыс. особей).

В настоящем году посевная площадь зерновых на территории охотхозяйства занимает 15.4 тыс. га, полностью высохло оз. Жекеколь, обмелел пруд «Донской» и мелкие пруды. Осенью 2008 г. на пруду остановилось менее 10 тыс. гусей, а в прошлом году – около 90 тыс. гусей и 3 тыс. уток. В прежние годы здесь учитывали до 3-5 тыс. лысух, сейчас же – всего 40-70 особей. В текущем году на день открытия осенней охоты (1 сентября) в охотхозяйстве присутствовало всего 6 серых гусей и около 200 уток (в основном кряквы)!

Пруд «Донской» используется и как рыбохозяйственный водоем. Наличие рыбы (каarp и ряпушка) привлекло на пруд многочисленных чаек-хохотуний и больших бакланов, а также кудрявого пеликана (12-15 особей в 2010 г.). Рыбный промысел ставными сетями отрицательно сказывается на показателях размножения уток. Этим летом было отмечено всего 6 выводков уток, из которых сохранились только два. Отсутствовал на гнездовье серый гусь.

Резко сократилось количество останавливающихся здесь куликов, особенно турухтанов. В этом году было зарегистрировано всего 7 видов (чибис, турухтан, травник, поручейник, галстучник, круглоносый плавунчик и кулик-воробей) против 16 видов куликов, наблюдавшихся прежде.

В 2010 г. отмечено массовое пребывание на территории охотхозяйства «Каскыр» саджи (до 110 особей, в т.ч. 6 гнездовых пар). Выводок из 4 птенцов был встречен 9 июля. В прежние годы саджа на этой территории не наблюдалась.

Наряду с ухудшением среды обитания на местах явно присутствует и общее сокращение запасов в популяциях птиц, особенно водно-болотных, мигрирующих через Тенгиз-Кургальджинскую впадину.

Необходима в Казахстане срочная организация государственной Центральной лаборатории (с областными филиалами) для осуществления мониторинга за миграциями птиц в республике, по определению и контролю за их запасами.

В.А.Жулий,

Кстати

Лимит по изъятию охотничьих птиц в 2010 г., утверждённый правительством Республики Казахстан, был следующий: утки 794812 особей, гуси – 218621, лысухи – 135036, куропатки – 57852, фазаны – 56289, голуби – 45070, кеклики – 22801, кулики – 10449, перепела – 5065 особей.

Пронесутся десятилетия, стремительно изменяя мир, нашу жизнь и самих людей. Меняется всё. Не изменяется лишь наша любовь к природе, к птицам. Более ста лет прошло со времени событий, изображенных Максимом Горьким в его рассказе «В лесу», где мы видим автора, увлеченным ловлей птиц мальчишкой. Но и в наше время среди земляков классика – нижегородцев, весьма популярны и ловля певчих птиц и наблюдения за ними в природе. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что любители птиц Нижнего Новгорода и области неизменно занимают первые места в России по числу участников Всемирных дней наблюдений за птицами и по количеству учтённых ими пернатых, опережая по этим показателям многие европейские страны. Предлагаем вашему вниманию рассказ М. Горького в несколько сокращённом виде.

В ЛЕСУ

Я решил заняться ловлей певчих птиц; мне казалось, что это хорошо прокормит: я буду ловить, а бабушка – продавать.

Я обзавелся хорошими снастями; беседы со старыми птицеловами многому научили меня, - я один ходил ловить птиц почти за тридцать верст, в Кстовский лес, на берег Волги, где в мачтовом сосняке водились клесты и ценимые любителями синицы-аполлоновки – длиннохвостые белые птички редкой красоты.

Бывало – выйдешь с вечера и всю ночь шлепаешь по казанскому тракту, иногда – под осенним дождем, по глубокой грязи. За спиною обшитый клеенкой мешок, в нем садки и клетки с приманочной птицей. В руке солидная ореховая палка. Холодно и боязно в осенней тьме, очень боязно!..

В лес я приходил к рассвету, налаживал снасти, развешивал манков, ложился на опушке леса и ждал, когда придет день.

Я видел восход солнца в этом месте десятки раз, и всегда предо мною рождался новый мир, по-новому красивый... Когда солнце поднимется над лугами, я невольно улыбаюсь от радости.

Проснулись птицы: серые московки пуховыми шариками падают с ветки на ветку, огненные клесты крошат кривыми носами шишки на вершинах сосен, на конце сосновой лапы качается белая аполлоновка, взмахивая длинными рулевыми перьями, черный бисерный глазок недоверчиво косится на сеть, растянутую мной. И как-то вдруг слышишь, что уже весь лес, за минуту важно задумчивый, налился сотнями птичьих голосов, наполнен хлопотами живых существ, чистейших на земле.

Птицы смешат меня своими хитростями: лазоревая синица внимательно и подробно осмотрела западню, поняла, чем она грозит ей, и, зайдя сбоку, безопасно, ловко таскает семя сквозь палочки западни. Синицы очень умны, но они слишком любопытны, и это губит их. Важные снегири – глуповаты: они идут в сеть целой стаей, как сытые мещане в церковь: когда их накроешь, они очень удивлены, выкатывают глаза и циплют пальцы толстыми клювами. Клесть идет в западню спокойно и солидно; поползень, неведомая, ни на кого не похожая птица, долго сидит перед сетью, поводя длинным носом, опираясь на толстый хвост; он бегаёт по стволам деревьев, как дятел, всегда сопровождаемая синицей. В этой дымчатой пичужке есть что-то жуткое, она кажется одинокой, никто ее не любит, и она никого. Она, как сорока, любит воровать и прятать мелкие блестящие вещи.

К полудню я кончаю ловлю, иду домой лесом и полями, - если идти большой дорогой, через деревни, мальчишки и парни отнимут клетки, порвут и поломают снасть – это уже было испытано мною.

Я прихожу к вечеру усталый, голодный, но мне кажется, что за день я вырос, узнал что-то новое, стал сильнее.

Максим Горький

Альфа-хлоролаза

Той зимой из командировки в Алма-Ату я возвратился домой - в заснеженную Урунхайку - как раз накануне Нового Года. С собой привез большой набор принадлежностей, выделенный мне орнитологами Института зоологии для кольцевания и индивидуального цветного мечения птиц, чем я планировал заняться в Маркакольском заповеднике в предстоящем году. Среди них была увесистая связка алюминиевых колец различных размеров, полоски дефицитного пластика разных цветов для изготовления меток, а также красители. Но самым интригующим из привезенного был пузырек с белым порошком, носящим мудреное название – «альфа-хлоролаза». Это было снотворное, используя которое в приманках, можно отлавливать птиц. Я планировал с его помощью ловить, кольцевать и метить зимующих ворон и сорок, так как уже был наслышан, что подобное успешно применяли коллеги в Наурзумском заповеднике.

Сразу после приезда изготовил из пластика несколько десятков разноцветных меток, похожих на кольца, концы которых склеивались путем нанесения капельки ацетона. Завел специальный журнал, в котором в разных вариантах была закодирована система размещения на ножках птиц колец и меток, чтобы в дальнейшем «паспортизировать» каждую помеченную птицу и узнавать ее на протяжении нескольких лет. Развел также в пузырьках порошки с красителями, чтобы наносить на светлые участки оперения дополнительные цветные метки для опознавания птиц. С особой тщательностью на аптечных весах взвесил снотворное и приготовил первые порции приманок из рыбного фарша и хлебного мякиша, завернув каждую в отдельный пакетик. Осталось выждать ситуацию, когда можно будет подложить ее кормящимся сорокам или воронам. Случай такой не заставил ждать. Соседи, готовящиеся к встрече новогоднего праздника, зарезали на поляне перед домом быка. Разделка туши закончилась только под вечер. Когда люди разошлись, к оставшимся внутренностям слетелись почти все деревенские сороки – десятка два. При виде крови и свежего мяса птицы устроили оживленное пиршество, оглашая окраину деревни стрекотней и визгливыми криками. На их голоса появились две зазимовавшие черные вороны. Выждав благоприятный момент, проходя мимо, я разложил все четыре приманки в разных углах полянки. Сам прошел дальше и стал следить за происходящим в бинокль, укрывшись в соседней ивовой рощице. Сороки сразу же вернулись на прежнее место и продолжили пир, не обращая на выложенные в стороне «гостинцы». Я продолжал ждать. Солнце уже коснулось краешка горизонта в зубастых вершинах Курчумского хребта, когда на полянку прибежала рыжая соседская собачонка по кличке Тузик. По-хозяйски обежав и обнюхав полянку по ее внешнему краю, пёсик слизнул три из четырех приманок. Негодование моему не было предела. «Первый блин комом», - заключил я и, высказав Тузику вслед все, что думаю о нем, забрал оставшуюся приманку и отправился домой.

На следующее утро был сильный мороз и густой туман. Я вышел из дома и отправился в усадьбу заповедника по заваленной сугробами деревенской улочке. Сосед, стоявший у калитки, окликнул меня.

- Слушай, - поздоровавшись, сказал он, – вчера вечером прихожу домой с работы, а у ворот мертвый Тузик валяется. Наверное, думаю, сбила его машина. Хороший, понимаешь, кобелишка был, понятливый, только была у него дурная привычка бросаться под колеса машин. Вот и докидался. Хотел содрать с него шкуру на мохнашки, но времени не было, взял его за лапы, утащил на задворки с глаз подальше. Увезу, думаю, потом на скотомогильник. А утром выхожу на крылечко и глазам не верю – стоит Тузик живой-здоровый и хвостом повиливает. Ничего не пойму! Может, ты мне объяснишь!

- Наверное, съел что-нибудь не то, - осознавая свою вину, двусмысленно ответил я тогда, не желая посвящать соседа в тайну начавшегося эксперимента, хотя прекрасно знал, что в деревне все равно ничего не утаишь.

В полдень, когда туман разошелся и прояснилось, я вернулся к вчерашнему месту, где у окаменевших на морозе бычьих внутренностей уже крутилось несколько сорок. На этот раз две захваченные с собой приманки я выложил на виду, прямо среди останков животного. Укрывшись

за деревьями, навел на полянку бинокль. Сороки, сидевшие на соседней изгороди, уже вернулись к добыче. Важно, распушив оперение и высоко подняв длинные хвосты, они ходили в поисках съестного. Самая крупная из них задержалась у выложенных приманок и одну за другой проглотила их. Подобное не входило в мои планы, так как птица получала двойную дозу снотворного. Уже через десяток минут координация движений у неё нарушилась и походка стала заплетающейся. Другие сороки, заметив это, переполошились и, бегая рядом, устроили громкую стрекотню. Вскоре, после нескольких попыток, она взлетела и стала набирать высоту, совершая плавные взмахи крыльями и напоминая порхающую бабочку. Следом за ней с громкими криками устремились другие сороки и стали кружиться рядом. Устроив воздушную карусель, птицы стали удаляться в сторону соседнего переулка и мне пришлось напрямик, через сугробы, бежать

вдогонку, чтобы не потерять их из виду. Когда открылся обзор между домами, я успел увидеть, что сорока спланировала вниз и упала в снег перед бредущим по тропинке в сторону магазина пьяным мужиком. Когда я подбежал, односельчанин, уже загодя начавший отмечать новогодний праздник, пошатываясь, стоял и в недоумении рассматривал растянутую за крылья сороку.

-Ну, блин, и морозяка, - увидев меня, изрек он, - птицы налету падают!

- Дай мне ее сюда, - решительно сказал я и попытался завладеть сорокой. Но мужик отрицательно покачал головой.

-Не дам! Только через магазин! – и укрыл свою находку за спину, словно речь шла о волшебной жар-птице.

-Будь ты неладен, - возмутился я и, обшарив все карманы, протянул вымогателю полтинник и горсть медажков...

Выкупив сороку и согревая ее в руках, я отправился домой, любуясь великолепием синих и фиолетовых переливов в ее оперении. К счастью, все обошлось. Через несколько часов, выпавшаяся в тепле, она пришла в себя и вскоре стрекотала, сидя на жердях соседского сеновала, не подозревая о том, сколько страстей случилось вокруг ее особы, пока она крепко спала. Только на одной ноге у нее теперь красовалось алюминиевое колечко, а на другой - голубая пластиковая метка. А на белом брюшке появилось небольшое, но далеко приметное зеленое пятнышко от нанесенного красителя. С такими приключениями, с использованием альфа-хлоролазы, была поймана и помечена этой зимой первая сорока. В последующие два года мы с ней безошибочно узнавали друг друга и она, каждый раз, с особым негодованием стрекотала, заметив меня. В дальнейшем, набравшись опыта, используя это же снотворное, я поймал и окольцевал немало птиц, но история с первой сорокой была самой запоминающейся.

Н.Н.Березовиков

Каменный лес пустыни

Изысканные ценители красот природы, японцы, увлекаются своеобразным видом искусства – созданием миниатюрных каменных садов. Тщательно подобранные по форме и цвету камни они расставляют в воде или на песке. Это и есть сад. Жители страны Восходящего солнца охотно посещают парки, буддистские храмы, другие общественные места, где расположены такие сады. Они любят постоять возле них и, взглядываясь в причудливые фигуры камней, молча пофилософствовать.

Красивы каменные сады, «выращенные» руками человека, и всё же созданные природой бескрайние каменные леса гораздо красивее и интереснее. Ведь здесь, на каменных уступах, в трещинах, в нишах, мы всегда можем рассчитывать на неожиданную встречу с самыми различными животными, для которых этот суровый, застывший на века «лес» - дом родной.

Лес без птиц хмур и неприветлив, а стоит запеть в нём птицам – он вмиг оживает. Не является исключением и каменный лес. Уж на что пустынные такие низкогорья северного Тянь-Шаня, как горы Анархай, Сюгаты, Малай-Сары. В иных местах они напоминают прокалённый солнцем лунный пейзаж. И одинокий пустынный ворон, каркающий на вершине каменистой сопки, отнюдь не оживляет унылую картину. Но вот впереди, среди камней, замелькали ловкие нарядные каменные куропатки. Заметив опасность, они быстро побежали вверх по крутому склону. На вершине горы курочки остановились, и вся округа наполнилась их задорным: «Кок, кок, кек-лик, кек-лик». Где-то вдали им ответили другие кеклики... Каменный лес ожил.

Большинство пернатых из числа постоянных обитателей пустынных гор Тянь-Шаня очень хорошо приспособлены к жизни среди камней и скал. Вместе с тем многие из них, словно сознавая своё предназначение наполнять весёлым оживлением родные места, явно стараются обратить на себя внимание.

Среди этих птиц самый большой непоседа и оригинал – скалистый поползень. Этот даже минутку спокойно посидеть не может: беспрестанно вертится из стороны в сторону, подёргивает крыльями. О своём присутствии он то и дело напоминает звонким залиvistым свистом. Чаще всего поползень обследует вертикальные стены обрывов поодиночке или парами. В тех же редких случаях, когда встречаются вместе несколько птиц, они на радостях устраивают такой «концерт» - хоть уши затыкай!

Внешняя безалаберность поползней не мешает им быть хозяйственными, трудолюбивыми птицами. Свои гнёзда, напоминающие горшки с маленьким входным отверстием, они лепят из глины высоко на скалах. Вес их сооружений бывает весьма внушительным -3-5 и даже по 18 килограммов. Для маленькой, чуть больше воробья птички перенести в клювике-шильце столь увесистую массу глины – дело, согласитесь, непростое. Только сверхэнергичному поползню и этого мало. По всей округе собирает он сверкающие глянцем надкрылья жуков, разноцветные пёрышки, камешки, чтобы украсить ими глиняные стенки жилища.

Пёстрый и синий каменные дрозды такими «художествами», как поползень, не занимаются, зато поют они великолепно, не уступая в этом отношении лучшим певцам среди настоящих дроздов. Красотой же оперения они превосходят и дроздов, и каменок – родственников с противоположного «края» родословной.

Ещё один обитатель пустынных скал – каменный воробей – внешне похож на серых городских собратьев. Но, видно, не зря говорят: «Куда конь с копытом – туда и рак с клешней». Поселившись в скалах, он тоже решил не отставать от соседей. Со временем на его серой груди появилась лимонно-желтая полоска, и голос воробья стал, как подобает настоящим каменным птицам, громким, пронзительным, хотя, увы, довольно визгливым. Кроме воробьёв, в скалах живут различные виды голубей, стрижей, ласточек. В своё время именно из этой группы пернатых выделились первые синантропные птицы – постоянные обитатели городов и сёл. Причём дружба между человеком и ласточкой возникла, скорее всего, ещё в доисторические времена, когда первобытные люди жили в пещерах и занимались охотой на крупных животных. Позже человек научился строить примитивные жилища, похожие на рукотворные пещеры, разводить скот, а, значит, и мух. Поэтому ласточкам не пришлось менять привычный образ жизни.

Древние люди, покинув каменные пещеры, наверняка унесли где-то в тайниках души первобытную любовь к своим вечным помощникам – камню и огню. Остатки этого смутного чувства позволяют нам и поныне любоваться «живым» пламенем костра, застывшими фигурами каменных садов. И не по этой ли причине так чаруют нас каменные леса пустыни, где заунывный свист ветра сливается с задорными криками птиц...

В.Н.Дворянов

Осенняя песня весны

Над порыжевшей, прибитой тягучими дождями октябрьской степью тянул холодный, устойчивый ветер. Пригибаясь, шептались рыжехвостые заросли вейников. То там, то там среди рыжего простора оживали и, взбрыкивая, мчались по ветру шары «перекати – поля». Гудели и хрипловато сипели, потрепанные, обитые скотом ковыли. Ухал и качался расхолодившийся Зайсан. Вздрыбленные, волны его загорались холодным, ртутным блеском. Откуда ни возьмись, набежали рыхлые тучи, пригасившие солнце. Степь посерела, слилась с мутно-серыми небесами. Погода осенью непредсказуема: ветер неожиданно утих, равнина замерла в ожидании дождя. Но посыпал снег, сухой и рыхлый. Падая, он таял на жухлых травах. Но тучи заволновались, поднялись, стали разбегаться, возвращая чистое осеннее небо.

Вернулся ветерок, раздувая «поостывший» диск солнца. Пригревало даже сквозь одежду. Степь повеселела. Небо дышало какой-то особенной, апрельской свежестью, стало ласковым и уютным.

Один за другим, - три, пять... ещё и ещё поднимались из ковылей черные жаворонки, словно угольные, они походили на огарыши ушедшего лета. Повернувшись к ветру и без усилий, птицы набирали высоту, рассыпая журчащие голоса. Это было необычно и удивительно – «весенняя» даль и поющие жаворонки!

Хороводом, медленно, на изогнутых крыльях кружили они над посветлевшей степью. Скажи, что жаворонки токуют глубокой осенью - в конце октября - не поверят! И как согласиться, если всюду битые травы, неласковый ветер рвёт и треплет одежду, вершины хребтов дышат холодом свежих снегов. Что же это? Закономерность пробуждения инстинктов весны у черных жаворонков? Или наступившая оттепель сбивает птиц с толку? В природе нередко наблюдается ложное пробуждение весеннего торжества у некоторых животных. Случается и растения перед снегами зацветают... Бесспорно, что в осени поздней есть что-то от ранней весны. Иначе не токовали бы жаворонки, не услышать бы осеннюю песню весны.

Б.В.Щербаков

Открытие новых видов птиц в наше время большая редкость. Тем не менее, иногда они случаются. Сравнительно недавно в таинственных дебрях «Красной бурды» были описаны сразу несколько видов необычных, но в чём-то нам хорошо знакомых птиц

Слабак

Птичка семейства щегловых. Самая обижаемая птичка в лесу. Летает фазанам за орешками, строит гнёзда кукушкам, используется орлами для тренировки птенцов.

Мямлик

Птица семейства рохлевых. Это в основном самцы. Оперение серое или серо-коричневое. Хвост вялый, опущенный. Надхвостье лысое, подхвостье никто не видел. Летает, стараясь пропустить вперёд других птиц, самолёты, насекомых. Пение неразборчивое, напоминает вздохи и причитания. Перед тем, как издать вялый щебет, мямлики произносят что-то типа: «э-э-э...» Осенью мямлик вместе с другими птицами вылетает на юг, но, пролетев немного, обречённо машет крылом и возвращается на свою ветку.

Синица-пофигень (пролежень, животянка, лежегузка)

Небольшая пухлая птичка, окраской и формой напоминающая перьевую подушку. Малолетающая. Для обитания выбирает изгиб дерева, по форме напоминающий диван, где и ложится на бок. На зиму никуда не улетает, да и летом, честно говоря, почти не шевелится. Летает очень тяжело, в основном сверху вниз. Охотится, падая на голову зазевавшемуся насекомому с высоты 3-5 м. Кричит только во сне.

Суйка (сува)

Дуплолюбивая птица семейства любопытноголовых.

Яист

Длинноногая голенастая птица, обитатель капустных полей. Ходит между кочанами и отыскивает там детей. Причём в отличии от аиста яист отыскивает и приносит счастливым родителям только грудных мужиков.

Рябчик жуйский

Яркий представитель семейства съедобных. Выглядит всегда поджаро. Гнездится среди ананасов, в зарослях шампанского.

Анекдоты

В ресторане:

- Официант, мне кажется, что эти перепела недожарены!
- Не может быть! Вы абсолютно в этом уверены?
- Да они уже мой салат жрут!

- Милая, ты любишь соловьёв?
- Не знаю, дорогой, я их никогда не ела.

На уроке биологии:

- Орёл, ребята, это большая, гордая, хищная птица, которая... Орлов!!! Что ты всё время вертишься, словно жук на горячей сковороде?!
- Да меня Славка сзади щиплет и щиплет!
- Чижииков, дьлда ты эдакая! Тебе что, делать больше нечего?! А ну-ка пересядь на переднюю парту! С Жуковой теперь будешь всё время сидеть!
- Продолжаем урок! Тишин-а-а!!! Итак, как я уже сказала, орлов – это большая, хищная... Тьфу!!

Над этим номером газеты "Ремез" работали:

Текст – В.В. Хроков (тел.223 08 35).

– В.Н. Дворянов (тел.224 05 54)

Рисунки и дизайн – В.Н. Дворянов

Email: vkh.remez@mail.ru

dvorianov36052@mail.ru

Логотип ОЛП – Ф.Ф. Карпов

Председатель ОЛП «Ремез»

А.С. Левин (тел.397 40 74)

Тираж 90 экз